

Глава 35: Хэллоуин (2)

Когда Френ подошел к нему, Джон как раз резал себе кусочек тыквенного пирога. Услышав вопрос Френа, он кивнул.

- Почти готово. Профессор сказала, что разрешит ей это сделать. Давайте подождем.

- Правда?

Френ выглядел немного возбужденным. Джон рассказывал им об этом клубе раньше. Это хорошая новость для такого студента, как он, приехавшего из семьи маглов.

Хотя обычно он учит магию под руководством Джона, методы преподавания Джона действительно трудно понять. Многократно ему нужна помощь Стивена и Скалли, чтобы уточнить детали Джона после прослушивания. Содержание лекций он с трудом поспевает за прогрессом других двух.

Дело не в том, что в словах Джона есть какая-то ошибка. Главным образом Джон пропускает некоторые вопросы общего характера в мире волшебников. Однако как волшебник магловского происхождения, у Френа как раз не хватает самых общих знаний в этой области.

Френ улыбнулся и взял куриное бедрышко, отошел к Стивену и другим, чтобы дать Джону возможность спокойно поесть. Это было молчаливое взаимопонимание между ними.

Джон всегда думал во время еды, например, в данный момент он размышлял о клубе в своем воображении.

Он серьезно обдумывал осуществимость продвижения этого общества в Хогвартсе. Причина, по которой он обратился с этой просьбой к профессору Спраут, заключалась в том, что преимущества этого общества перевешивали недостатки.

Только идея о том, что профессор Спраут должна стать основателем общества, которая была выдвинута в кабинете Спраут, пришла к нему спонтанно, потому что профессор Спраут тогда напомнила ему, что он всего лишь первокурсник.

Дело не в разнице статусов между новичками и старшекурсниками. Хогвартс всегда уважает гениев, но Джон чувствует, что если он придет создавать это общество, то, благодаря некоторому его продвижению, это общество неизбежно привлечет к себе много внимания.

Это противоречило его концепции.

Ему не нравится чувствовать себя на виду у всех. Это ощущение слишком неприятное,

создающее иллюзию слежки. Каждое действие наблюдается и истолковывается, что, несомненно, принесет ему много хлопот.

И самое главное – Джон бросил взгляд на высокую фигуру, сидящую посередине за столом преподавателей, – он был не готов столкнуться с Дамблдором напрямую.

Особенно после того, как он узнал с самого начала концовку Дамблдора, а позже узнал, что Дамблдор много лет тайно помогал его предкам найти потомков семьи Хаффлпафф, Джон не хотел больше с ним сталкиваться.

В конце концов, это одолжение в любом случае уже задолжено, а Хельга сейчас только пьет «чай» и ест «закуски» в мире портретов. Все эти одолжения снаружи нуждаются для ее оплаты только в одном потомке Хаффлпафф по крови в Хогвартсе – Джоне.

Голова болит, когда думаешь об этом.

Отложив это в сторону, Хаффлпафф – факультет с наибольшим количеством людей, что тоже является одной из причин, почему Джон хочет продвигать клуб.

После того, как Джон увидел гостиную Когтеврана, он внезапно заметил кое-что.

У каждого факультета Хогвартса есть свое славное время, но после нескольких циклов, когда в Хаффлпаффе нет выдающихся студентов, он становится низшим существованием.

Маленькие орлы Когтеврана возвышенны, маленькие змеи Слизерина считают себя превосходными, даже студенты Гриффиндора не слишком высокого мнения о студентах Хаффлпаффа.

В конечном итоге, это дело происходит из-за того, что много лет назад Хельга Хаффлпафф выбрала принимать всех студентов, которых не приняли другие факультеты.

Джон не может позволить другим думать, что это решение неверное – не говоря уже о том, что это решение верное.

Каждый волшебник – богатство, независимо от его происхождения, в Британских островах эти волшебники – самая могущественная сила.

Особенно в это время, поскольку тенденция роста магических элементов в мире продолжает увеличиваться, следующий магический мир может как достигнуть дна, так и трансформировать мир. Эти изменения принесут пользу не только магическому миру Соединенного Королевства, но и магическому миру всего мира.

Естественно, выгоду получают не только добрые волшебники, но и темные.

В конце концов, это всё еще фраза, сущность волшебников – человеческая, а какая сущность человека?

Определенно, это не чистая доброта в любом случае.

Сила волшебника – индивидуальна, и если индивид чрезвычайно могуществен, он станет крайним, или темным волшебником вроде Волдеморта, или Дамблдором, который подавляет западный мир магии своей собственной силой, что по сути является проявлением крайности. Факты доказали, что опасения Джона небезосновательны.

Хельга в портрете, поглощая магическую энергию через магический круг замка Хогвартс, поддерживает стабильность пространства портрета, поэтому она больше всего ощущает увеличение концентрации магической энергии. Она прожила в пространстве портрета почти тысячу лет. То место становилось чуть более утонченным, и она это ощущала.

Эти изменения были переданы Джону Хельгой и также использовались Джоном в поддержку собственных взглядов и умозаключений.

Этот клуб – попытка Джона. Он пытался изменить Хаффлпафф, потому что студенты Хаффлпаффа после выпуска занимаются самой фундаментальной работой в мире магии. Они – краеугольный камень магического мира.

Возможно, они не могут достичь высот легендарного волшебника, но эти люди многочисленны.

Каким бы ни был мир, большинство людей, ведомых некоторыми людьми, предназначены получить последний смех.

Нынешний Джон еще не может быть тем «кем-то», но это его цель. Он действительно хочет быть провокатором, толкающим весь магический мир, а не бороться за власть в определенных местах.

Самое большое отличие между ним и Волдемортом заключается в том, что он стремится к мирному развитию и порядку.

Ох? Похоже, это философия, унаследованная семьей Хаффлпафф.

Когда он слышал, как Хельга об этом говорила? Не может точно вспомнить.

Джон отправил в рот последнюю ложку пудинга, размышляя об этих вещах.

В это время снова зазвучала музыка.

«Хогвартс, Хогвартс, Хогвартс,

Дай нам знания сполна,

Будь то старый мудрый сквиб

Иль ребенок хромоногий,

Мы учиться здесь должны,

Чтоб разума достичь высот».

Песня Хогвартса возвестила об окончании ужина.

Этот оживленный пир длился более двух часов.

- Это определенно была замечательная ночь, - Дамблдор на возвышении погладил бороду, затем улыбнулся и сказал: «Однако теперь, полагаю, всем пора возвращаться отдыхать!»

После его слов ученики в зале начали выходить гуськом...

Джона всегда немного смущало то, что он не видел профессора Спраут за столом преподавателей.

Куда подевалась профессор?

<http://tl.rulate.ru/book/89748/3722643>